

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-1-112-135>

УЧАСТИЕ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЙ ПЕРЕЛОМ ТЕНДЕНЦИЙ¹

А. С. Булатов

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, Москва, Россия

В статье анализируются важнейшие сдвиги в показателях глобализации мировой экономики. Автором делается попытка дать ретроспективный анализ участия России в международной торговле, движении капитала, рабочей силы, знаний и ее валютно-расчетных отношений с внешним миром за последние три десятилетия. Автор приходит к выводу, что глобализация российской экономики в последние три десятилетия принесла стране немало выигрышей и проигрышей, баланс которых складывался по-разному. Но 2022 г. стал после середины 1990-х гг. очередным переломом в этом процессе и наряду с позитивными изменениями (ускорение импортозамещения) он несет угрозы, прежде всего сокращение притока знаний и капитала. Назревавший в последние годы и совершившийся в 2022 г. перелом в глобализации российской экономики вызван преимущественно политическими, а не экономическими причинами.

Ключевые слова: международная торговля, международное движение капитала, международная миграция рабочей силы, международное движение знаний, международные валютно-расчетные отношения.

RUSSIA'S PARTICIPATION IN ECONOMIC GLOBALIZATION: NEW REVERSAL OF TENDENCIES

Alexander S. Bulatov

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia

The article analyzes the most important shifts in the indicators of globalization of the world economy. The author attempts to give a retrospective analysis of Russia's participation in international trade, the movement of capital, labor, knowledge and its monetary and settlement relations with the outside world over the past 3 decades. The author comes to the conclusion that the globalization of the Russian economy in the last 3 decades has brought the country a lot of wins and losses, the balance of which was formed in different ways. But 2022 became after the mid-1990s. another turning point in this process and, along with positive changes (acceleration of import substitution), this turning point carries threats, first of all, a reduction in the inflow of knowledge and capital. The turning point in the globalization of the Russian economy that has emerged in recent years and occurred in 2022 is caused mainly by political, not economic reasons.

¹ Статья публикуется как препринт главы будущей коллективной монографии «Новые тренды в экономической глобализации» издательства КноРус.

Keywords: international trade, international capital movement, international labor migration, international knowledge movement, international monetary and settlement relations.

Введение

Анализ радикальных перемен, происходящих в характере глобализации российской экономики в последние годы, разумно сделать на фоне перемен в глобализации всей мировой экономики, сосредоточившись на трендах последних лет. При этом рассматривать их желательно в ретроспективе. Автор также полагает, что участие страны в экономической глобализации целесообразно рассматривать методологически, прежде всего как межстрановое движение экономических ресурсов – товаров и услуг, капитала, рабочей силы, знаний, а также как валютно-расчетные отношения с внешним миром. Наконец, необходимо заглянуть вперед, хотя прогнозирование – дело неблагодарное.

Основные сдвиги в глобализации мировой экономики

Прежде всего, необходимо выделить те важнейшие сдвиги в показателях глобализации мировой экономики, которые бросаются в глаза экономисту. Для этого обратимся к статистике и прогнозам МВФ.

Т а б л и ц а 1

Некоторые показатели динамики и глобализации мировой экономики в среднегодовом и годовом исчислении* (в %)

	1988-1995	1996-2003	2004-2013	2014-2023**	2021	2022	2023*	2024**
Темпы роста мирового ВВП	3,2	3,7	4,1	2,9	6,2	3,4	2,9	3,1
В том числе: развитые страны	2,9	2,6	1,6	1,7	5,4	2,7	1,2	1,4
развивающиеся страны	3,7	5,1	6,4	3,8	6,7	3,9	4,0	4,2
Темпы роста товарооборота международной торговли	6,6	6,0	5,4	2,8	10,4	5,4	2,4	3,4
Темпы роста мировых цен на нефть	-0,7	6,7	13,6	-1,9	65,8	39,8	-16,2	-7,1

* Источник: World Economic Outlook за соответствующие годы.

** Прогноз.

Как видно из табл. 1, со второй половины прошлого десятилетия динамика мировой экономики существенно снизилась. Несмотря на то что в 2021 г. темпы роста экономики были высокими благодаря восстановлению пострадавшей от пандемии экономики, в 2023 и 2024 гг. прогнозируется их снижение. В первую очередь изменение этих тенденций касается развитых экономик, но и развивающиеся экономики уже не демонстрируют такой динамики, которая была у них на рубеже веков (кроме, возможно, Индии и Индонезии).

Вероятно, это следствие исчерпания тех новшеств, что предлагала начавшаяся в прошлом веке третья промышленная революция, на смену которой все никак не придет (или приходит медленно) четвертая промышленная революция. Данный тезис можно подтвердить статистикой ОЭСР о снижающихся в развитых странах (т. е. центрах промышленных революций) темпах роста производительности труда – в странах «Семерки» годовые темпы прироста ВВП в расчете на отработанный час в 1991–1995 гг. колебались в пределах 1,5–2,8%, а в 2016–2020 гг. – в пределах 0,3–2,3%¹.

Снизившаяся динамика мировой экономики ведет к замедлению двух традиционных потоков экономических ресурсов – капитала, товаров и услуг. Более того, в отличие от предыдущих десятилетий, когда рост объемов мирового экспорта товаров, услуг и капитала опережал рост ВВП, в прошлом и нынешнем десятилетии происходит противоположное, что также можно трактовать как перелом ранее сложившихся тенденций в глобализации мировой экономики (рис. 1).

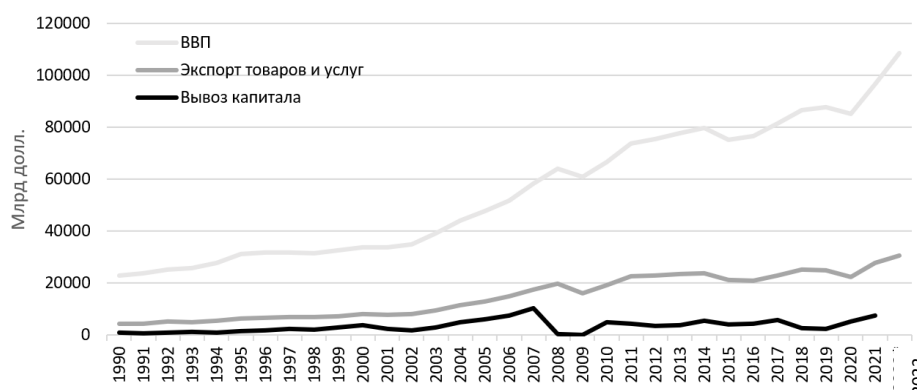

Рис. 1. Объемы ВВП, экспорта товаров и услуг, вывоза капитала в мире в 1990–2022 гг. (в текущих ценах)²

Подобный поворот тенденций вызвал в последние годы многочисленные дискуссии о деглобализации мировой экономики. Обобщая их, МВФ трактует этот поворот как геоэкономическую фрагментацию, обусловленную политикой, которая часто вызвана стратегическими соображениями политической и экономической безопасности (это важный для данной статьи вывод). По их мнению, хотя фрагментация может дать стратегические преимущества странам в некоторых случаях, в целом она ведет к их экономическим потерям – росту цен на импортные товары и

¹ Growth in GDP per capita, productivity and ULC. – URL: <https://stats.oecd.org>

² Balance of Payments and International Investment Position Statistics. – URL: <https://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52>

услуги, сегментации внешних рынков, снижению доступа к технологиям и иностранной рабочей силе и в конечном счете снижает производительность труда и уровень жизни в стране [5].

Можно предположить, что, уделяя все больше внимания своей политической и экономической безопасности, страны не будут решительно отказываться от выгод экономической глобализации. Для них компромиссным вариантом между безопасностью и выгодой может быть участие в региональных и межрегиональных экономических объединениях самой разной конструкции, в которые они уже входят или могут войти. Для США это прежде всего USMCA (в нем доля взаимной торговли составляет около 40% всей внешней торговли стран-членов), для Европы – Европейский союз (63%), для Китая – проект «Один пояс, один путь», для Юго-Восточной Азии – АСЕАН (23%), для России – ЕАЭС (14%).

Россия: краткие итоги экономической глобализации за прошлые три десятилетия

Прежде чем обратиться к сегодняшним реалиям, кратко подведем итоги участия России в экономической глобализации за время ее существования как отдельного государства. Что в целом дал России начавшийся в 1990-е гг. переход к активной глобализации ее экономики?

Важные плюсы

Распад СССР и неудачный переход России к рыночной экономике привели к одному из глубочайших кризисов в российской экономической истории – по последним расчетам, за 1992–1998 гг. ВВП России сократился на 39,5% [3]. Однако начавшееся в эти годы возвращение России в мировую экономику помогло ей снизить остроту этого кризиса за счет наращивания импорта потребительских товаров и внешнего долга (в последующие десятилетия он был резко сокращен), а также частичной компенсации спада в сырьевых и энергетических отраслях за счет наращивания ими экспорта.

Начавшийся в конце 1990-х гг. экономический подъем (за 1999–2008 гг. ВВП страны вырос на 57,2%) [3] сопровождался радикальным насыщением внутреннего рынка недорогим и качественным импортом (доля импортных товаров в товарных ресурсах розничной торговли достигла 40% в 2000 г. и выросла до 44% в 2010 г.)¹, который оплачивался быстрым ростом экспорта. Производство товаров и услуг стало переходить на более передовые (по сравнению с отечественными) машины, оборудование и транспортные средства.

Последовавший за этим приток в страну иностранных инвестиций способствовал модернизации многих отраслей российской экономики (но преимущественно по производству потребительских товаров и услуг). Обострившаяся в стране нехватка рабочей силы, была во многом компен-

¹ Российский статистический ежегодник. – М. : Росстат, за соответствующие годы.

сирована большим притоком иностранной рабочей силы (но в основном неквалифицированной) из ближнего зарубежья. Заметно увеличился приток в страну знаний, преимущественно из развитых стран, не только в виде современных технологий, но и расширившихся возможностей обучения за рубежом и совместных научных исследований.

Платежный баланс СССР, который по текущим операциям (в них экспорт из России обеспечивал 80% общесоюзного экспорта) в последние советские годы сводился с дефицитом (21,4 млрд долларов в 1990 г. и 1,9 млрд долларов в 1991 г.) [4], в экономике современной России, главного наследника СССР, сменился постоянно положительным балансом по этим операциям, в основном на базе быстро росшего экспорта во внешний мир.

Главные минусы

Российская экономика в ходе глобализации оказалась в роли поставщика в мировую экономику, прежде всего сырья, топлива, материалов и полуфабрикатов (особенно, топлива) как наиболее эффективных для России по рентабельности (в 2004 г. и 2021 г. рентабельность проданных товаров, работ и услуг в России составила в обрабатывающей промышленности 12,4% и 16,2%, в добыче полезных ископаемых – 19,2% и 35,2%). В свою очередь высокая рентабельность в добыче полезных ископаемых и производстве из них материалов и полуфабрикатов базируется на высокой доходности их экспорта.

Производство этих товаров потеснило в структуре российской экономики остальные отрасли промышленности. В результате доля добывающей промышленности в производстве добавленной стоимости (в 2002 г.¹ составляла 6,8%, в 2015 г. достигла 9,8% и сохранялась на этом уровне в последующие годы) почти равнялась в отдельные годы объему добавленной стоимости всей остальной промышленности. Если добавить переработку этого сырья и топлива в материалы и полуфабрикаты (во многом идущие на экспорт), то тогда доля всех этих отраслей будет намного выше. С 2021 г. Росстат начал рассчитывать долю нефтегазового сектора в ВВП России, оценивая ее в 15–21% в 2017–2021 гг. (она колебалась в зависимости от мировых цен)².

Для сравнения укажем, что доля нефтегазового сектора в ВВП составляет в Канаде менее 8%, Норвегии – 14%, ОАЭ – 30%, Саудовской Аравии – 50%³. Пример Норвегии показывает, что даже в условиях ориентации экспорта на нефть и газ (в 2021 г. их доля составляла 66% товарного экспорта Норвегии) возможно активное производство в стране ма-

¹ Только с указанного года Росстат выделяет ее из объема всего промышленного производства, перейдя с системы ОКОНХ на ОКВЭД.

² Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП. – 2022. – 13 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae>

³ Там же.

шинотехнической продукции, в том числе для добывающей промышленности, а не ориентация преимущественно на импорт этой продукции.

Российское руководство вплоть до последних лет практически не занималось промышленной политикой и одновременно слишком широко открыло экономику для иностранных товаров, в результате чего ряд отраслей оказался на грани выживания (авиапром, легкая промышленность и др.), а ряд других – в чрезмерной зависимости от иностранных компонентов (ТЭК, автопром и др.). Однако введение в 2014 г., а затем и усиление западных экономических санкций против России после первого украинского кризиса вынудило российское руководство обратиться к политике импортозамещения, что в ряде отраслей обрабатывающей промышленности дало свои результаты. Так, по данным НИУ ВШЭ, за 2014–2021 гг. доля отечественной продукции выросла в потреблении таких отраслей, как тяжелое машиностроение, нефтегазовое, сельскохозяйственное, машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности, легкая промышленность, медицинская, фармацевтическая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная¹. В сельском хозяйстве импортозамещение также дало свои результаты, вследствие чего доля товаров по импорту в товарных ресурсах розничной торговли снизилась ниже уровня 2000 г. – до 38% в 2019 г. и 39% – в 2021 г.².

В целом можно сказать, что начавшийся с конца 1990-х гг. рост многих отраслей российской экономики, последовавшая затем фрагментация мировой экономики, а также первый украинский кризис стимулировали импортозамещение в России, в результате чего импортная квота даже сокращалась (табл. 2).

В конце прошлого десятилетия зависимость промышленности России от импорта (как доля потребления иностранной добавленной стоимости в промпроизводстве) составляла 39% (2018 г.), что сопоставимо с США и Индией, но заметно выше, чем в Японии (28%), Бразилии (28%) и Китае (21%) [2].

Т а б л и ц а 2

Россия: доля импорта товаров и услуг в промежуточном потреблении товаров и услуг и расходах на конечное потребление* (в %)

	1995	2000	2005	2010	2014	2018	2021
Доля импорта	15,0	16,6	14,1	13,1	13,5	13,2	13,2

* Источник табл. 2 и 3: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., за соответствующие годы.

¹ Импортозамещение в России: вчера и завтра. – 2023, февраль. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf>

² PCE 2022. – P 452. – URL: <https://www.pce2022.com/>

Другим важнейшим минусом было то, что сырьевая ориентация российской экономики привела к сильной зависимости экономической динамики России от мировых цен на энергоносители. В предыдущие три десятилетия Россия демонстрировала все варианты экономической динамики – отрицательные темпы экономического роста в 1990-е гг., высокий рост в первое десятилетие нашего века, вялый экономический рост во втором его десятилетии (ВВП вырос лишь на 14,3% за 2012–2021 гг.) [3], которые во многом совпадали с динамикой мировых цен на главный российский экспортный товар – нефть (рис. 2).

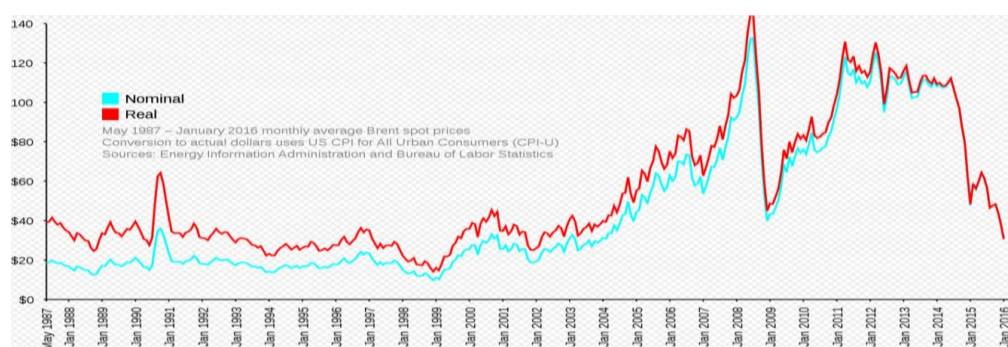

Рис. 2. Среднегодовые спотовые цены на нефть марки Brent (в долл. за баррель)¹

Одним из важнейших минусов российского варианта экономической глобализации стала зависимость бюджета от экспортных доходов ТЭК, которые подвержены сильным колебаниям из-за волатильности мировых цен на энергоресурсы. В российском консолидированном бюджете в 2021 г. их доля составила 19%, а в федеральном бюджете – 36%.

Основные итоги

Таким образом, глобализация российской экономики в последние три десятилетия принесла стране немало выигрышей и проигрышей, баланс которых складывался по-разному.

По-разному складывалась и степень активности участия России в экономической глобализации мира. Так, начавшееся еще в позапрошлом десятилетии замедление процессов глобализации в России (если судить по динамике экспортной и импортной квот) из-за восстановления многих отраслей национальной экономики и затем фрагментации мировой экономики, а также первой волны антироссийских санкций (после первого 2014 г. украинского кризиса) привело к некоторому снижению зависимости страны не только от импорта товаров и услуг (табл. 1), но и от их экспорта (табл. 3).

¹ Open Data Indicators. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

Т а б л и ц а 3

Россия: доля экспорта товаров и услуг в выпуске товаров и услуг (в основных ценах без учета налогов на продукты и субсидий на продукты)* (в %)

	1995	2000	2005	2010	2014	2018	2021
Доля экспорта	15,3	26,6	20,5	16,5	16,3	17,2	16,8

Вместе с тем в 2022 г. второй и более острый украинский кризис с новой, рекордной по масштабам, волной западных санкций ведет к намного большему воздействию на глобализацию российской экономики. Вероятно, можно говорить о начавшейся деглобализации российской экономики, сокращении круга ее активных внешнеэкономических партнеров, а также о резком сокращении притока в страну иностранных инвестиций и технологий.

Международная торговля

Возвращение России в мировую экономику обернулось в 1990-е гг. резким ухудшением структуры ее экспорта, если учитывать, что в советские годы Россия во многом специализировалась на поставках в другие советские республики не столько минеральных продуктов (преимущественно энергоносителей), сколько машин, оборудования и транспортных средств. Импортзамещение не привело к росту их доли в российском экспорте: наблюдавшееся снижение доли минеральных продуктов в экспорте в прошлом и нынешнем десятилетии происходило не за счет этой статьи, а за счет сельхозпродукции, промышленных материалов и полуфабрикатов (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Структура экспорта товаров из России* (в %)

	1989**	1995	2010	2014	2018	2021
Доля минеральных продуктов	32	42	68,5	64	65	56
Доля машин, оборудования и транспортных средств	38	10	5	7	6,5	6,5

* Источники табл. 4 и 5: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., за соответствующие годы; Foreign Trade Statistics of the USSR and Successor States, edited by M. Belkindas, O. L. Ivanov. – Washington, D.C. : The World Bank, 1995.

** Включая поставки в другие советские республики.

В начале 1990-х гг. другой перелом произошел в географии экспорта товаров – Россия переключила его с советских республик на развитые и развивающиеся страны, в первую очередь – на ЕС и Китай. Начавшееся затем в прошлом десятилетии сокращение доли развитых стран, прежде всего за счет ЕС, сопровождалось ростом доли развивающихся стран, особенно Китая (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

География экспорта товаров из России (в %)

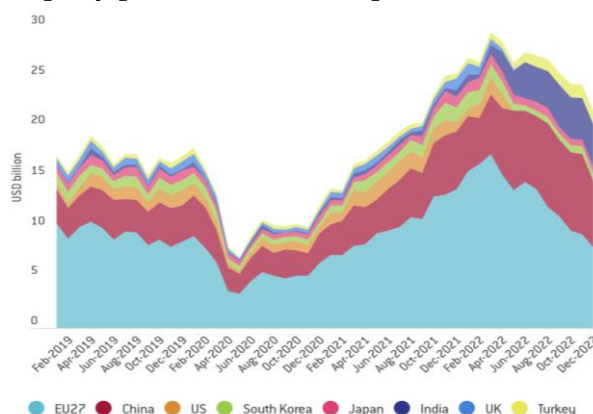
	1990*	2010	2014	2018	2021
Развитые страны	13	63**	62**	55**	49**
В том числе ЕС	н/д	53	52	46	38
Развивающиеся страны	87	37**	38**	45**	51**
В том числе СНГ	64	15	13	12	13
Из них страны ЕАЭС	н/д	7	11	8,5	9
Китай	н/д	5	7,5	13	14
Турция	н/д	5	5,5	5,5	5,5

* Включая поставки в другие советские республики.

** Оценка.

Отсутствие большинства показателей отечественной внешнеторговой статистики в прошлом году заставляет обратиться к статистике основных внешнеторговых партнеров. Суммируя данные ведущих 34 стран – торговых партнеров России, на которые приходится более 70% российского внешнеторгового оборота, европейская исследовательская компания Bruegel приводит следующие данные о структуре российского товарного экспорта за 2022 г.

Как видно из рис. 3 и 4, в географии российского топливного экспорта в 2022 г. произошел новый перелом – существенно уменьшилась доля ЕС и радикально возросла доля Китая и Индии. В географии экспорта остальных товаров при стремительном падении доли ЕС резко выросла доля Турции (во многом за счет последующей переработки и реэкспорта российского зерна). В результате российский экспорт радикально сместился в сторону развивающихся стран.

Рис. 3. География российского экспорта минерального топлива (в млрд долл.)¹

¹ Источник рис. 4–8: Russian Foreign Trade Tracker. – URL: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>

Под воздействием западных санкций то же произошло и с географией российского импорта (рис. 5). При этом позитивных сдвигов в товарной структуре экспорта в 2022 г. не произошло (рис. 6).

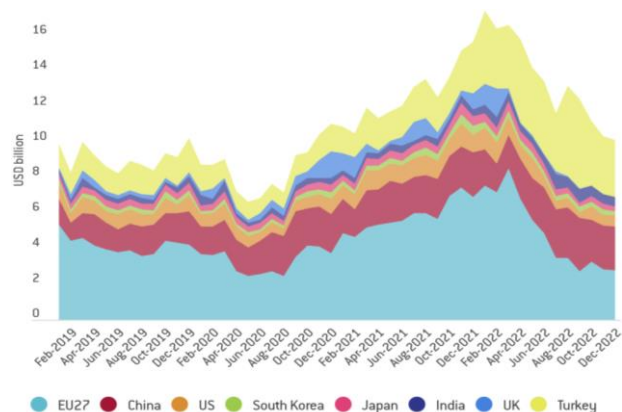

Рис. 4. География остального российского экспорта товаров (в млрд долл.)

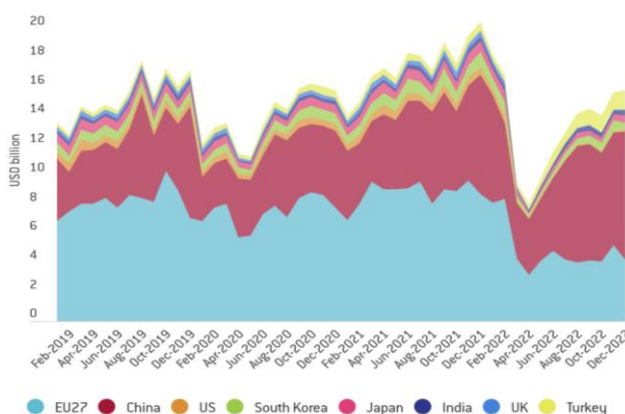

Рис. 5. География российского импорта товаров в 2022 г.

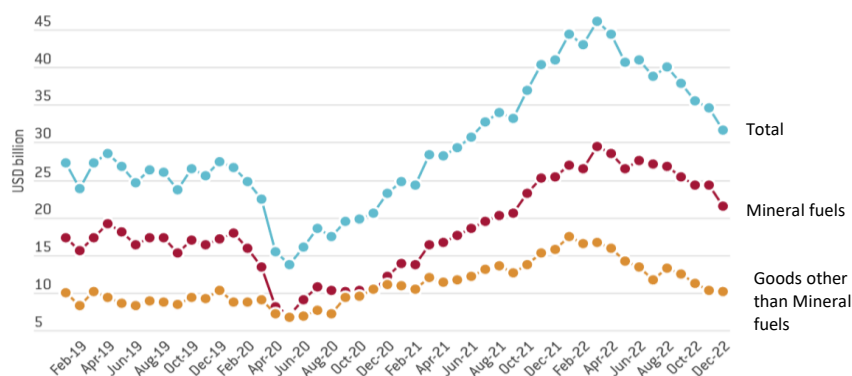

Рис. 6. Отраслевая структура российского экспорта товаров (в млрд долл.)

В *среднесрочной перспективе* можно ожидать закрепления этих тенденций в географии российского экспорта, а в его товарной структуре возможно даже улучшение, так как для развивающихся стран Россия имеет большой набор промышленных и сельскохозяйственных товаров, ассортимент которых может расширяться за счет более активного импортозамещения. Проблема скорее в другом – переключение российской внешней торговли на развивающиеся страны оборачивается проблемой ввоза современных высокотехнологичных товаров, которые импортом из развивающихся стран не компенсировать. Bruegel приводит следующую статистику по российскому импорту ряда товаров, попавших под западные санкции (рис. 7).

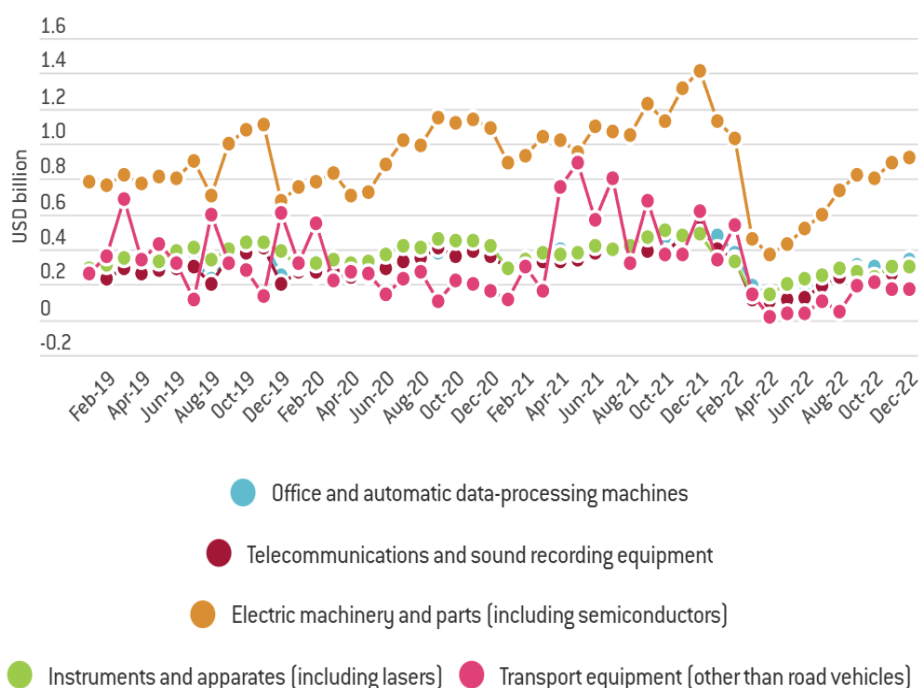

Рис. 7. Российский импорт ряда товаров, попавших под западные санкции (в млрд долл.)

В *долгосрочной перспективе* отлучение России от мирового рынка высокотехнологичной продукции (она производится преимущественно в развитых странах) может стать одной из самых больших проблем для российской экономики.

Международное движение капитала

За последние десятилетия благодаря активному ввозу и вывозу капитала Россия накопила сравнительно большие объемы иностранных инвестиций в стране и отечественных инвестиций за рубежом, по пря-

мым инвестициям сравнимые по объему с аналогичными активами Индии, Бразилии, Мексики¹.

За счет прямых иностранных инвестиций Россия смогла увеличить объемы и поднять технологический уровень в целом ряде отраслей (добывающая промышленность, пищевая и др.), хотя в главную для модернизации экономики группу отраслей – машиностроение и металлообработку – приток этих инвестиций был невелик (по публиковавшимся до 2013 г. данным Банка России, на долю этой группы отраслей ежегодно приходилось лишь 4–7% всего притока прямых иностранных инвестиций, преимущественно в автомобилестроение).

Велико было и значение портфельных инвестиций: на иностранных инвесторов приходилась почти половина всех торгов акциями и производными финансовыми инструментами на Мосбирже – главной в России².

Что касается прочих иностранных инвестиций, то привлеченные российскими резидентами (кроме банков) ссуды и займы от нерезидентов (непогашенные перед ними) составили на начало 2022 г. 120 млрд долларов. Нерезиденты также имели бумаг внешних облигационных займов Российской Федерации и ее облигаций федерального займа (ОФЗ) на сумму более 23 млрд долларов³.

При этом вывоз капитала из страны шел преимущественно в рамках бегства капитала, движимого налоговой экономией и уходом от неблагоприятной институциональной среды на родине, хотя российские сырьевые и ИКТ-компании осуществляли свою зарубежную экспансию также в рамках расширения деятельности на зарубежных рынках. На конец 2021 г. более 75% прямых российских инвестиций за рубежом были размещены в офшорах и транзитных странах (Бенилюкс, Швейцария, Великобритания). Схожая доля этих же стран в накопленных в России иностранных прямых инвестициях (более 74%) и портфельных (более 64%) может быть объяснена тем, что через указанные страны осуществлялся кругооборот российского капитала. Получив в указанных юрисдикциях налоговые льготы и юридическую защиту, затем этот капитал во многом возвращался на родину в облике иностранного.

До 2014 г. (за исключением кризисных 2009–2010 гг.) наблюдался рост объемов вывоза и ввоза капитала в страну, несмотря на то что в 2014 г. произошло резкое падение этих объемов, но затем началось их частичное восстановление, длившееся вплоть до 2022 г. (рис. 8).

В 2022 г. произошло сокращение вывоза капитала из России в форме прямых инвестиций (многие российские МНК продали или лишились

¹ World Investment Report 2022. Geneva, 2022.

² На иностранных инвесторов приходилось около половины объема торгов акциями на Мосбирже. 2022. – 11 марта. – URL: <https://www.interfax.ru/business/827733>

³ Статистика внешнего сектора. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики

своих зарубежных активов) и портфельных (активы российских владельцев западных ценных бумаг были заморожены в западных депозитариях). Однако активы в форме прочих инвестиций увеличились за счет бегства капитала из России в результате роста зарубежных депозитов и накопления иностранной валюты у фирм и населения. В условиях введенных правительством ограничений на вывоз капитала это было вызвано прежде всего стремлением фирм и населения застраховаться от внешнеполитических и экономических потрясений 2022 г.

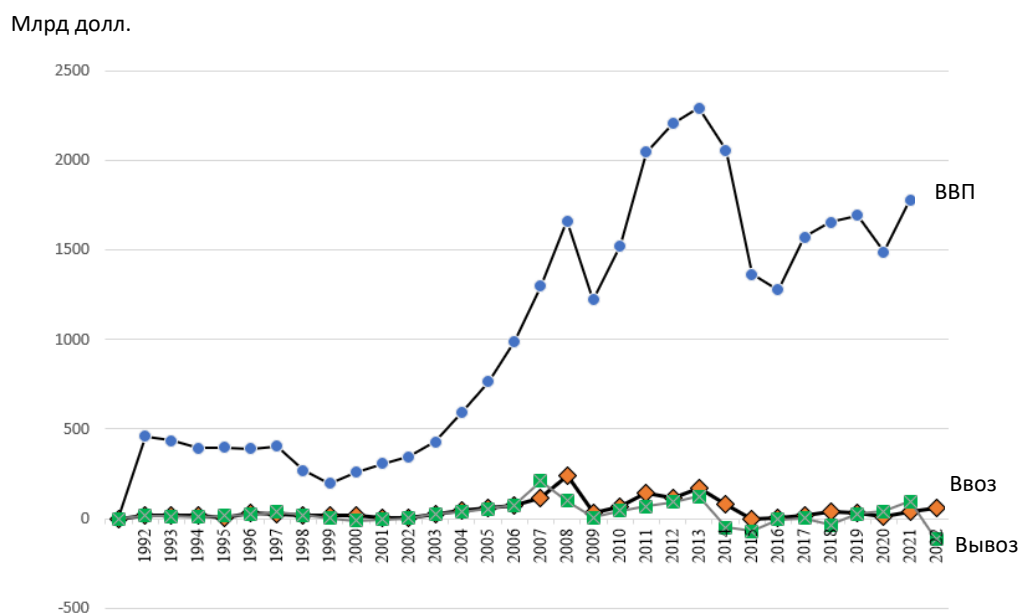

Рис. 8. Россия: ввоз и вывоз капитала на фоне ее ВВП
(в млрд долл. по текущему курсу)¹

Табл. 6 демонстрирует сокращение в 2022 г. ввоза капитала во всех формах.

В результате за 2022 г. произошло сокращение активов и обязательств России во всех формах, кроме подскочившего объема прочих инвестиций за рубежом (табл. 7).

¹ Источник рис. 9 и табл. 6, 7: Статистика внешнего сектора. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики

Т а б л и ц а 6

Россия: вывоз и ввоз капитала в 2019-2022 гг. (в млрд долл.)

	2019	2020	2021	2022
Вывоз капитала – всего	25,7	13,3	96,7	104,2
В том числе:				
прямые инвестиции	21,9	5,8	65,9	-14,0
портфельные инвестиции и финансовые деривативы*	-6,5	-11,3	-5,7	-28,7
прочие инвестиции	10,2	18,8	36,5	147,0
Из них:				
ссуды и займы, наличная валюта и депозиты	1,1	11,7	24,4	79,0
прочая задолженность	8,9	6,6	11,8	68,0
Ввоз капитала – всего	28,7	-39,5	37,7	-129,9
В том числе:				
прямые инвестиции	32,0	9,5	40,5	-43,1
портфельные инвестиции и финансовые деривативы*	3,6	-38,5	-37,1	-48,7
прочие инвестиции	-6,8	-10,5	34,4	-38,0

Т а б л и ц а 7

Международные обязательства и активы России
(без учета официальных резервов) (в млрд долл.)

	Обязательства		Активы	
	2021	2022*	2021	2022*
Всего	1 666,6	999,0	1 020,8	1 077,6
В том числе:				
прямые инвестиции	610,1	549,7	487,0	418,1
портфельные инвестиции	273,6	196,5	117,4	86,4
производные финансовые инструменты	5,8	1,9	6,4	1,8
прочие инвестиции	277,2	251,0	410,0	571,2

* На 1 октября 2022.

Позитивной тенденцией (она прослеживается с 2014 г.) в условиях перелома в движении капитала можно считать сокращение внешнего долга России в последние годы. Выросший со 153 млрд долларов в 2002 г. до 729 млрд долларов в 2013 г. за счет банков и остальных фирм, этот долг после первого украинского кризиса стал быстро сокращаться, упав в 2021 г. до 482 млрд долларов, а к концу I кв. 2023 г. – до 358 млрд долл. В результате отношение внешнего долга к ВВП России сократилось с 40% в 2016 г. до 21% к концу III кв. 2022 г., а отношение платежей по внешнему долгу к годовому экспорту товаров и услуг – со 154% до 66%, став заметно ниже пороговых значений МВФ и Счетной палаты РФ¹.

¹ Статистика внешнего сектора. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики

В *среднесрочной перспективе* можно ожидать развития дальнейших, проявившихся в 2022 г., тенденций во ввозе и вывозе капитала, т. е. сокращения импорта и экспорта капитала и российских обязательств и активов.

В *долгосрочной перспективе* также не предвидится роста этих обязательств и активов – развитые страны долгие годы будут воздерживаться от инвестирования в России, российские инвесторы будут опасаться инвестировать в них.

Что касается развивающихся стран, то их доля в мировом вывозе капитала в 2021 г. составляла 19%, а во ввозе – 23%, и нет оснований рассчитывать на их приток в Россию и переориентацию российского капитала на них. Рассчитывать на большие китайские или индийские инвестиции в будущем вряд ли приходится, так как их интерес к России не проявлялся и в более благоприятных условиях – в 2021 г. из всего объема накопленных в России прямых иностранных инвестиций на них приходилось соответственно 0,2 и 0,1%¹. Что касается офшоров, то их использование Россией (как и другими странами) находится под все большим мониторингом со стороны западных стран, в том числе через Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Международная миграция рабочей силы

В этой миграции целесообразно различать два потока – на длительное пребывание (постоянное местожительство) и временное.

Анализируя международную миграцию на постоянное местожительство, Международная организация по миграции ориентируется на тех людей в той или иной стране, которые живут в ней постоянно, но родились за рубежом. Насчитывая 281 млн таких людей в мире в 2020 г., эта организация считает, что 60% из них работали, т. е. были трудовыми мигрантами².

Вне России проживало 11 млн человек подобных иммигрантов (3-е место в мире). В самой России жило около 12 млн таких эмигрантов (более 8% населения при среднемировом уровне 3,6%) – это 4-е место в мире³. В основном это были русские, родившиеся в других бывших союзных республиках. Ориентируясь на эту пропорцию, можно прийти к выводу, что эти мигранты обеспечивают около 9% всей рабочей силы в России, которая в последние годы насчитывает 75–76 млн человек.

Число выезжающих из России на постоянное местожительство (включая трудовых мигрантов), вероятно, было максимальным в середине 1970-х гг. (за счет выезда в другие советские республики) и превышало число въехавших в РСФСР, но с середины 1970-х гг. баланс сместил-

¹ Статистика внешнего сектора. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики

² World Migration Report 2022.

³ Там же.

ся в пользу приезжающих. В прошлом десятилетии ситуация вновь изменилась – выросло число выезжающих, а в 2022 г. их число так подскочило, что сравнялось с числом въезжающих. Это уже вызвало нехватку специалистов в ряде отраслей и способствовало рекордно низкому уровню безработицы в кризисном 2022 г. (рис. 9).

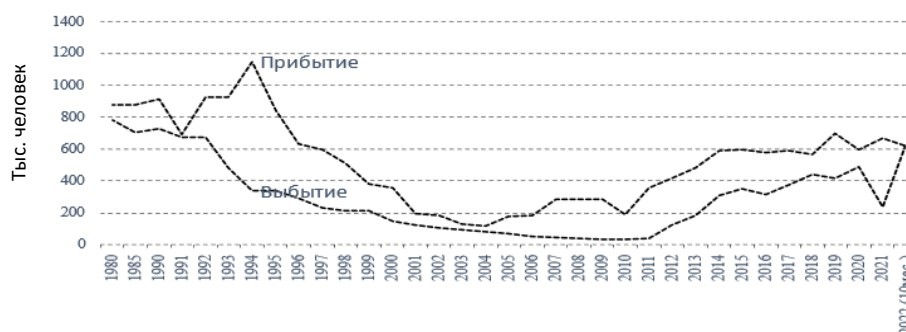

Рис. 9. Россия: международные прибытия и выбытия людей на постоянное местожительство¹

Второй поток (временная трудовая миграция) превышает в России первый поток на порядок, однако по нему статистика намного более скудна. Если брать приток всех въезжающих, поставленных на миграционный учет, то среди них доля въезжающих с целью работы превышает 70% (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Численность въезжающих в Россию, поставленных на миграционный учет*
(в тыс. чел.)

	2015	2019	2020	2021	2022
Численность въезжающих	14 337	19 518	9 802	13 373	16 870

* Источник: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за соответствующие годы. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/>

Восстановлению притока временных трудовых мигрантов в 2021 г. способствовало ослабление пандемии, в 2022 г. – укрепление курса рубля.

Временные мигранты (исключая нелегальных) составляют еще примерно 10% рабочей силы. Для крупных экономик это, вероятно, рекордный уровень по доле иностранных работников.

¹ Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., за соответствующие годы; Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за соответствующие годы. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/>

В *среднесрочной перспективе* на оба потока мигрантов будет влиять прежде всего экономическая ситуация в России, которая в 2023–2025 гг. будет сложной, а также ситуация с украинским кризисом, причем на временной трудовой миграции будет сказываться прежде всего курс рубля.

В *долгосрочной перспективе* вряд ли увеличится приток и отток мигрантов на постоянное местожительство, а приток временных трудовых мигрантов будет зависеть от уровня безработицы в бывших советских республиках Центральной Азии и Закавказья, а также от спроса на рабочие руки (в основном малоквалифицированные) в российском строительстве, ЖКХ, торговле, общепите.

Международное движение знаний

Одна из главных проблем при анализе международного движения знаний – это невозможность свести его к одному-двум показателям из-за того, что это движение идет по многим каналам, в том числе на безвозмездной основе (например, через Интернет).

Рассмотрим участие России в торговле интеллектуальной собственностью (табл. 9).

Т а б л и ц а 9

**Доля России в мировых платежах и поступлениях за интеллектуальную
собственность* (в %)**

	1994	1999	2004	2009	2014	2019	2021	Доля стран ОЭСР в российских пла- тежах и поступле- ниях в 2021 г.
Платежи	0,6	0,1	0,8	1,6	2,1	1,5	1,4	86
Поступления	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	57

* Источник: Наука, технологии, инновации. Статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2023; Open Data Indicators. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

Резкий дисбаланс у России в торговле интеллектуальной собственностью – это во многом следствие сравнительно низких расходов России на науку (табл. 10).

Так, показателем результативности НИОКР может быть сопоставление количества российских публикаций в Scopus и Web of Science и их последующих цитирований (табл. 11).

Структура российской экономики с ее слабыми машиностроением и металлообработкой не обеспечивает стране крупного высоко- и средне-технологичного экспорта гражданской продукции и требует большого импорта этой продукции. Однако 2022 г. продемонстрировал опасность зависимости России от высоко- и среднетехнологичного импорта, который упал в результате западных санкций (см.: рис. 7).

Т а б л и ц а 10

Расходы на НИОКР стран мира по ППС* (в млрд долл.)

	2000	2005	2010	2015	2019	Доля в ВВП страны, %
Россия	10,5	18,1	33,1	38,8	44,5	1,1
Великобритания	25,2	30,6	37,6	45,7	56,9	1,8
Индия	16,8	27,9	41,2	49,6	58,7 (2018 г.)	0,7
Франция	33,3	39,5	50,9	61,6	73,3	2,2
Южная Корея	18,5	30,6	52,2	76,9	102,5	4,6
Германия	53,9	64,0	87,0	114,1	148,1	3,2
Япония	98,9*	128,7	140,6	168,5	173,3	3,2
Китай	32,9	81,2	212,7	366,1	525,7	2,2
США	269,5	328,1	410,1	495,9	675,5	3,1

* Источник табл. 10, 11: Индикаторы науки. Статистический сборник. – М., НИУ ВШЭ, 2022.

Т а б л и ц а 11

Доля стран в общемировом числе статей, индексируемых в Scopus и Web of Science (в %)

	Удельный вес страны в общемировом числе статей, индексируемых в Scopus и WoS		Отношение средней цитируемости публикаций страны к общемировому уровню	
	Scopus	WoS	Scopus	WoS
Россия	3,2	2,8	0,52	0,54
Южная Корея	3,2	3,3	1,20	1,20
Австралия	3,4	3,8	1,72	1,59
Канада	3,5	3,8	1,72	1,59
Испания	3,5	3,7	1,38	1,29
Франция	3,8	3,8	1,43	1,43
Италия	3,9	4,2	1,47	1,41
Япония	4,1	4,3	1,01	1,05
Индия	5,6	5,2	0,80	0,84
Германия	5,4	5,9	1,45	1,45
Великобритания	6,3	7,0	1,67	1,54
США	19,4	21,7	1,51	1,44
Китай	24,2	23,1	1,15	1,24

В *среднесрочном периоде* Россия сможет частично компенсировать за счет параллельного импорта западный запрет на высокотехнологичный импорт из развитых стран и обойтись без покупки западной интеллектуальной собственности.

В *долгосрочной перспективе* отлучение России от западной интеллектуальной собственности и западных высокотехнологичных товаров (о чем уже было сказано выше) может стать одной из самых больших проблем для российской экономики

Валютно-расчетные отношения

Повышение доли национальной валюты – одна из главных целей валютно-расчетных отношений. Это выгодно, поскольку страна может сама эмитировать эту валюту (и получать сеньораж) и имеет сильные рычаги воздействия на ее обменный курс. Однако нельзя сказать, что Россия успешно использовала свой рубль в валютно-расчетных отношениях вплоть до последнего времени. В 2013 г. в расчетах за экспорт товаров и услуг доля рубля составляла 10,2%, повысившись к 2021 г. до 14,3%, а в импорте этот показатель оставался неизменным в эти годы – на уровне 28%. Рубль преобладал только в расчетах с другими странами ЕАЭС: 70,4% – в экспорте и 64,5% – в импорте в 2021 г. В расчетах с Китаем на него приходилось соответственно 8,5% и 4,1%. В структуре внешнего долга (соответственно, в платежах по нему) рубль также не преобладал, хотя благодаря сокращению внешнего долга, прежде всего западным странам, его рублевая составляющая выросла с 16% в 2015 г. до 28% в 2021 г.¹

В 2022 г. произошел перелом (рис. 10).

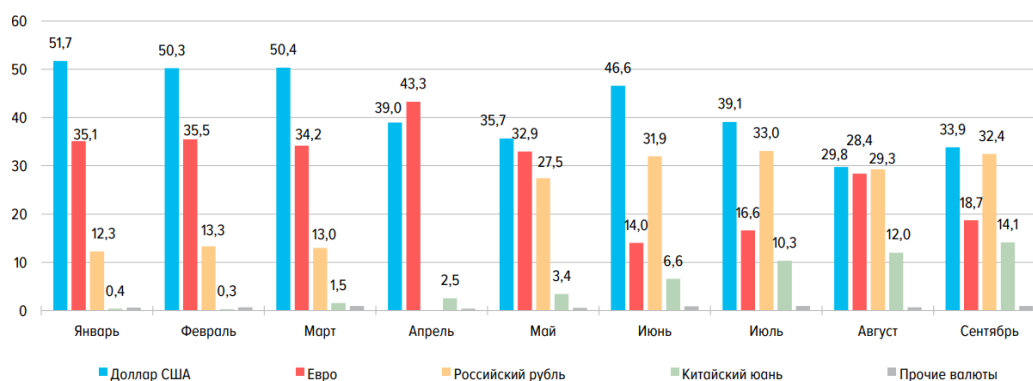

Рис. 10. Доля различных валют в расчетах по экспорту в I–III кварталах 2022 г.²

К сентябрю по сравнению с январем доля рубля в российском экспорте повысилась с 12,3% до 32,4%, а доля юаня – с 0,4% до 14,1%. Во многом это результат требований российского правительства к европейским странам оплачивать российский газ за рубли. Что касается повышения доли юаня, то это можно трактовать как усиление позиций Китая в российской внешней торговле в 2022 г., из-за чего эта торговля перешла с долларов и евро не на рубли, а на юани. Также обратим внимание, что расчеты в остальных валютах по российскому экспорту были ничтожны – около 1% в конце III квартала 2022 г.

¹ Статистика внешнего сектора. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Сстатистики

² Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2022 г. – М., 2022.

Не менее (если не более) важной проблемой является стабильность национальной валюты. Переход в 2015 г. Банка России на плавающий курс с акцентом на таргетирование инфляции увеличил и без того сильную волатильность рубля, прежде всего в ходе его многомесячной девальвации в 2014–2015 гг. из-за падения мировых цен на нефть и двух волн западных санкций (табл. 12).

Невысокая предсказуемость курса рубля затрудняет планирование экспорта и импорта на всех уровнях, хотя общим трендом является падение курса рубля к доллару (рис. 11). Напомним, что среднегодовой курс рубля к доллару в 1998 г. составлял 5,78, в 1999 г. – 9,77, в 1999 г. – 24,62, что в сочетании с его усилившейся волатильностью не делает его надежной валютой для расчетных операций.

Т а б л и ц а 12

Банк России: среднегодовой обменный курс рубля к доллару* (в руб.)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Рублей за доллар	38,44	60,96	67,03	58,35	62,71	64,74	72,15	73,65	68,55

* Источник: URL: <https://myfin.by/currency/cb-uf>

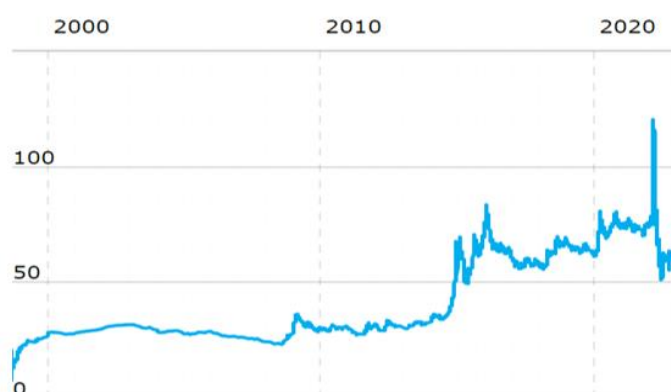

Рис. 11. Курс рубля к доллару в ретроспективе (в руб.)¹

Согласно консенсусному прогнозу Банка России можно ожидать следующего среднегодового курса рубля: 75,3 рублей – в 2024 г., 77,9 рублей – в 2025 г. Это связано прежде всего с тем, что в 2024–2025 гг. нефть марки Urals будет стоить около 60 долларов за 1 баррель в среднем за год².

¹ Динамика курса доллара США. – URL: <https://www.banki.ru/products/currency/usd/>

² Макроэкономический опрос Банка России (март 2023 г.). – URL: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/#:~:text=Прогноз%20аналитиков%20на%202023%20год,77%2C9%20рублей%20за%20долларов

Выводы

Назревавший в последние годы и совершившийся в 2022 г. перелом в глобализации российской экономике вызван преимущественно политическими, а не экономическими причинами. Этот второй после начала 1990-х гг. перелом (фактически в сторону экономической деглобализации), скорее, приведет к тяжелым последствиям для экономики России.

Если говорить о положительных аспектах этой деглобализации, то она подталкивает российскую экономику к более активному импортозамещению. На этом поле могут быть достигнуты успехи в том числе за счет роста машиностроения и металлообработки (ОПК, гражданского авиа- и судостроения, производства дорожной техники, электроники), а также иных отраслей (фармацевтики, нефтепереработки и др.).

Вместе с тем скромные успехи импортозамещения в прошлом десятилетии не позволяют надеяться на значительные успехи. Если в более благоприятные годы нынешнее российское руководство не смогло активно использовать большие внешнеэкономические поступления на импортозамещение, то в наступающие более тяжелые годы с их уменьшающимися доходами от внешнеэкономических связей (МВФ и Банк России прогнозируют снижение мировых цен на нефть¹ (см.: табл. 1) оно вряд ли сможет радикально усилить процесс импортозамещения. К тому же импортозамещение будет происходить в условиях резкого сокращения притока современных технологий в Россию. Даже резкое расширение расходов на российскую науку (а об этом ничего не слышно) не сможет полностью компенсировать этот сократившийся приток. Переориентация российских внешнеэкономических связей на развивающиеся страны также не сможет в этом помочь. Кроме Китая, остальные развивающиеся страны не обладают большим ассортиментом собственных современных технологий. Да и Китай пока лишь догоняет Запад (нет уверенности в том, что он его догонит в ближайшие годы по ассортименту новых знаний).

Добавим также, что сильно выросшая в прошлом году зависимость России от торговли с Китаем и перевод этой торговли в юани вызывает опасения о сползании российской экономики в китайскую экономическую орбиту.

Присоединяясь к мнению российских экономистов о том, что для преодоления нынешней ситуации требуются в первую очередь изменения в экономической системе России [1], автор полагает, что частично смягчить тяжелую внешнеэкономическую ситуацию в России могло бы усиление связей нашей страны с другими странами ЕАЭС, а также расширение этого регионального объединения за счет новых стран-членов, а также создания межрегиональных зон свободной торговли. Это интеграци-

¹ Макроэкономический опрос Банка России (март 2023 г.). – URL: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/#:~:text=Прогноз%20аналитиков%20на%202023%20год,77%2C9%20рублей%20за%20долларов

онное объединение, занимающее сейчас сравнительно скромные позиции во внешнеэкономических связях России (кроме доминирования в иммиграции рабочей силы и заметной доли в российском экспорте машин, оборудования и транспортных средств), нужно рассматривать как потенциально важный рынок с его быстрорастущим населением и хорошими прогнозными показателями экономического развития.

Активизации участия стран – членов ЕАЭС во взаимных экономических связях помогло бы создание многонациональных евразийских компаний на базе национального капитала из стран-участниц и азиатских стран-партнеров при поддержке их правительств. Сосредотачиваясь на создании межстрановых цепочек добавленной стоимости и используя для них свои большие ресурсы рабочей силы, подобные евразийские компании могли бы радикально расширить взаимную торговлю внутри ЕАЭС, взаимное движение капитала, повысить квалификационный уровень своих сотрудников и поставщиков, и даже заниматься прикладными научными исследованиями. Впрочем, это тема для уже другой статьи.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. О мерах по смягчению социально-экономических последствий от санкций, принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. // Ноономика и общество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1. – №2. – С. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56
2. Импортзамещение в России: вчера и завтра. Аналитический доклад (резюме) / под ред. Я. И. Кузьмина. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. Февраль. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf>
3. Николаев И. А. Экономика СССР: до и после распада // Мир перемен. – 2022. – № 3. – DOI: 10.51905/2073-3038_2022_3_9
4. Платежный баланс СССР и России // Экономика и жизнь. – 1992. – № 6.
5. Goeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. Staff Discussion Note, 2023. – January. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLs/Staff-Discussion-Notes#sort=%40imfdate%20descending>

References

1. Aganbegyan A. G. O merakh po smygcheniyu sotsialno-ekonomicheskikh posledstviy ot sanktsiy, prinyatykh «nedruzhestvennyymi» stranami protiv Rossii v 2022 g. [On Measures to Mitigate the Socio-Economic Consequences of Sanctions Adopted by "Unfriendly" Countries Against Russia in 2022]. *Noonomika i obshchestvo. Almanakh trudov INIR im. S. Yu. Vitte.*

[Noonomics and Society. Almanac of Works of the INIR named after S. Y. Witte], 2022, Vol. 1, No. 2, pp. 36–56. (In Russ.). DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

2. Importozameshchenie v Rossii: vchera i zavtra. Analiticheskiy doklad (rezyume) [Import Substitution in Russia: Yesterday and Tomorrow. Analytical Report (Summary)], edited by. Ya. I. Kuzminov. Moscow, NIU VSHE, 2023, February. (In Russ.). Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf>

3. Nikolaev I. A. Ekonomika SSSR: do i posle raspada [The Economy of the USSR: Before and After the Collapse]. *Mir peremen* [The World of Change], 2022, No. 3. (In Russ.). DOI: 10.51905/2073-3038_2022_3_9

4. Platezhnyy balans SSSR i Rossii [Balance of Payments of the USSR and Russia]. *Ekonomika i zhizn*. [Economy and Life], 1992, No. 6. (In Russ.).

5. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. Staff Discussion Note, 2023, January. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLs/Staff-Discussion-Notes#sort=%40imfdate%20descending>

Сведения об авторе

Александр Сергеевич Булатов
доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник кафедры
мировой экономики МГИМО
МИД России.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской
Федерации», 119454, Москва, проспект
Вернадского, д. 76.
E-mail: bulatov.moscow@mail.ru

Information about the author

Alexander S. Bulatov
Doctor of Economics,
Professor, Senior Researcher
of the Department of World Economy
of MGIMO University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
Russian Federation,
76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454,
Russian Federation.
E-mail: bulatov.moscow@mail.ru